

17 Сентября 2010
✓ 10 Января 2011

Министерство культуры
Российской Федерации

Искусство Рене Лалика

**ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ УСПЕНСКОЙ ЗВОННИЦЫ
МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ**

Ретроспективная выставка «Искусство Рене Лалика» в Выставочном зале Успенской звонницы Кремля — первый в России масштабный показ уникальных произведений выдающегося французского художника, имя которого в европейском ювелирном искусстве рубежа XIX—XX веков связано с рождением одного из самых романтических стилей в мировой художественной культуре — модерна. Она продолжает цикл экспозиций Музеев Московского Кремля, знакомящий публику с шедеврами мирового искусства прошлого столетия, и входит в программу года России—Франции 2010.

Рене Лалик (1860—1945) — всемирно известный ювелир-новатор, мастер золотого и серебряного дела, прекрасный рисовальщик, блестящий стилист, дизайнер и мэтр художественного стекла — принадлежит к плеяде лучших художников своего времени. Еще при жизни Лалика его творения стали классикой XX столетия и оказали большое влияние на европейских дизайнеров. Их приобретали и восхищенные клиенты, и сведущие коллекционеры, и знаменитые музеи. Во время визита императора Николая II во Францию (1896) и Президента Французской Республики Феликса Фора в Россию (1897) произведения Лалика олицетворяли дружественные отношения двух держав.

В экспозиции «Искусство Рене Лалика» демонстрируются около ста семидесяти произведений художника — уникальные ювелирные украшения и рисунки конца XIX — начала XX века, а также художественное стекло, выполненное в стилях ар-нуво и ар-деко. Экспонаты предоставлены музеями разных стран мира и известными частными коллекционерами: Музей Метрополитен (Нью-Йорк), Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), Музей Калуста Гюльбенкяна (Лиссабон), Датский музей искусства и дизайна (Копенгаген), Музей Ламбине (Версаль), Музей изящных искусств (Кемпер), Акционерное общество «Лалик» (Париж), Государственный архив Российской Федерации (Москва), крупнейшие частные собрания, такие как коллекции Ш. Бандмана и К. Сорбака.

В произведениях Лалика всегда ощущался большой творческий потенциал и поразительная магия образов. Хрестоматийным примером креативности Лалика является созданный им в 1886—1887 годах эскиз **украшения для корсажа «Летящие ласточки»**. Эскиз был предложен Картье и Бушерону; известно, что последний считал его слишком фантазийным, однако, когда Лалик сделал парюру в материале, тут же купил ее. Красивый поэтический

образ летящих птиц, данных в перспективе благодаря уменьшающимся размерам отдельных миниатюрных брошей, вдохновлен графикой Кацусики Хокусая — японского живописца, графика и поэта. Этот мотив стал одним из излюбленных в творчестве Лалика, он не однажды возвращался к нему и в украшениях, и в стекле — **гребень «Влюбленные ласточки» (1906–1908), зеркало «Ласточки» (1913), ваза «Шесть ласточек» (1920).**

Нечто совершенно новое в области ювелирного искусства Лалик начал создавать уже в 1890 году и занимался украшениями примерно до конца первого десятилетия XX века. Его успех был обусловлен исключительной работоспособностью, великолепным владением ювелирным ремеслом, удивительной силой воображения, а также применением материалов, использование которых в классическом ювелирном искусстве казалось в то время совершенно невыносимым. Особенно выделяются слоновая кость, рог и различные полудрагоценные цветные камни — такие как опал, лунный камень, хризопраз, агат, барочный жемчуг и стекло — **украшение для корсажа «Анемоны» (1897–1900), подвеска «Лес» (1899–1900), булавка для шляпы «Осы и скабиоза» (1899–1900), брошь-камея «Фрина» (1900–1902).**

Лалик принадлежал к числу немногих ювелиров, умевших исключительным образом раскрыть эстетический потенциал эмали и стекла, прозрачного или опалового. Он использовал все технические возможности эмали — разнообразную сверкающую палитру, взаимодействие с золотом, реже с серебром, цветными камнями и бриллиантами — чтобы передать жизнь растений и цветов, часто ассоциирующихся с женскими лицами, поскольку образ женщины — любимая тема Лалика на протяжении всей его творческой деятельности. Полупрозрачные и глухие перегородчатые эмали по золоту воспроизводили стебли и листву, оперения птиц и кольца змей. Для передачи струящегося в прозрачных водах света и хрупких крыльев стрекозы он применял трудоемкую технику полупрозрачной витражной эмали, описанной в 1568 году Бенвенуто Челлини в «Трактате о ювелирном искусстве и скульптуре» и возрожденной во Франции во второй половине XIX века в связи с увлечением японским искусством. В 1891 году Лалик патентует технику рельефной эмали. Суть технологии заключается в том, что слои эмали накладываются последовательно с прерыванием обжига, образуя объемную форму — **подвеска «Глициния» (1898–1900).**

Индивидуальность художника проявлялась во всем — и в выборе материалов, и в художественных решениях, касающихся композиции, формы, цвета и технологии. Так, например, Лалик впервые использовал уменьшающий пантограф — прибор, которым до того времени пользовались по большей части лишь скульпторы и медальеры. Пантограф позволял художнику с высокой точностью воспроизвести в драгоценном металле, слоновой кости или роге рельефы, модели которых предварительно отливались в гипсе, металле или вырезались в воске. Возможности этой техники, быстро перенятой его коллегами по профессии, может проиллюстрировать удивительная по красоте **подвеска «Нимфа в глициниях» (1898–1900).**

Большое место в поэтической вселенной Лалика с ее художественными иносказаниями и чудесными превращениями занимали мотивы природы. В соответствии со своими устремлениями и невероятно популярной в тот период эстетикой естественных природных форм дальневосточного искусства, Лалик широко использовал в декоре своих украшений мотивы флоры и фауны. И делал это с таким мастерством, что созданные им произведения сразу приобретались в коллекции, становясь музейными объектами, как, например, экспонаты музея Калуста Гюльбенкяна. Показательна в этом отношении **диадема «Кузнечики» (1902–1903),** выполненная из рога и гравированного золота с эмалью. Уже сам предмет изображения — два зеленых кузнечика, столкнувшиеся головами на ветке цветущей сливы — был совершенно невыносим в то время в ювелирных украшениях! Но особый дар и художественное чутье Лалика вновь заставляют говорить о нем как о художнике-новаторе. Чтобы подчеркнуть красоту и богатство эмали, ювелир добавил в нее крошечные золотые хлопья, которые заставили диадему с невзрачными насекомыми сиять как самую настоящую драгоценность.

Подобные изделия Лалика не укладывались в рамки традиционных представлений о ювелирном искусстве. Многие аналитики связывали эту особенность произведений Лалика с театром. Сценическая условность, обязывающая создавать выразительные аксессуары из недорогих, но искусно аранжированных материалов (**диадема для Жюли Барте в спектакле «Береника» Расина, 1899**), возможно, также повлияла на Лалика, когда в начале 1890-х годов он решил использовать в своих украшениях стекло.

К профессиональному стеклоделу Лалик переходил постепенно и опосредованно — через скульптуру,

использование эмали и стекла в декоративных предметах интерьера и в украшениях. К концу 1890-х — началу 1900-х годов относятся несколько редких произведений, выполненных по восстановленной в XIX веке венецианской технологии выдувания стекла в металлическую оправу. Особенная трудоемкость процесса изготовления служит объяснением того, что Лалик сделал немного вещей подобного рода. К ним относятся **ваза «Лебеди», кубок «Виноград», «Сосновые шишки», стопа «Чертополох» и кубок с человеческими фигурами и мотивами виноградной лозы.**

Начиная новую карьеру — производителя художественного стекла — в 1908 году Лалик познакомился с парфюмером Франсуа Коти, который одним из первых решил принципиальным образом изменить презентацию духов. Идея заключалась в том, чтобы в дизайне флакона и упаковки выразить индивидуальный образ каждого аромата: духи должны смотреться во флаконе так же, как они пахнут, когда открываешь флакон. Лалик, используя весь свой талант, совершит и этот переворот — **флакон для духов Коти «Эффлёр» (1912).**

Пока до 1913 года Лалик всецело не посвятил себя стеклу, его невероятный темперамент реализовывался в дизайне вышивок, тканей и таких роскошных аксессуаров, как шелковые шарфы и шитые золотом и серебром воротники, один из которых, выполненный в 1903–1904 годах, представлен на выставке — **воротник «Петух Шантеклер».**

Сделав последнюю выставку ювелирного искусства в 1912 году в своем магазине на Вандомской площади, Лалик полностью переключился на стекло. Среди разнообразных методов производства особое место занимают произведения, выполненные с использованием технологии литья по выплавляемой модели, применявшейся с древнейших времен в изготовлении предметов из бронзы: **вазы «Бабочки» (1913), «Три морских петуха» (1921), абажур «Цветы» (1913).**

Ассортимент изделий Лалика из стекла поистине огромен. Он изготавливал как эксклюзивные произведения, так и серийные предметы. Он работал с небольшими формами, предназначенными для утилитарного использования: вазы, сервизы, лампы, скульптурные пробки для радиаторов автомобилей и многое-многое другое. Он создавал монументальные панно для интерьеров особняков и дворцов, грандиозные фонтаны и феерические ансамбли убранства океанских лайнеров. Одно из декоративных панно, выполненное для Международной выставки декоративных искусств и современной промышленности в Париже в 1925 года — **«Стеклодув» — представлено на выставке.**

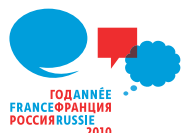
Пресс-служба Государственного историко-культурного Музея-заповедника «Московский Кремль»

Татьяна Волосатова, prs@kremlin.museum.ru, телефон/факс: +7 (495) 695 41 87, факс: +7 (495) 695 97 08

Пресс-агент JMgroup

Наталья Говорухина, n.govoruhina@jmggroup.ru, телефон: +7 (495) 951 22 88, 8 926 508 82 24

Анна Гушина, a.guschina@jmggroup.ru, телефон: +7 (495) 951 22 88, 8 903 770 94 97

Генеральный
партнер проекта

ВНЕШЭКОНОМБАНК

Информационные партнеры:

Выставка организована
при координационной
поддержке

SVO Art

При поддержке

